

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 62

26 марта 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы Б. от 21 ноября 2025 года № ... (вх. № ... от ...) в отношении адвоката А. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 04 февраля 2026 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы Б. от 21 ноября 2025 года ... (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката А. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат А., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, в письменном заявлении (вх. № ... от ...) подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, просил о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие. Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката А.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Заявителем против адвоката А. выдвинуто дисциплинарное обвинение в покидании 21 ноября 2025 года без разрешения председательствующего зала судебного заседания несмотря на отказ суда освободить адвоката от участия в деле, что повлекло необходимость объявления перерыва в судебном заседании для оформления повторной заявки на защиту С., длительное ожидание участниками процесса за пределами установленного рабочего времени явки адвоката, рассмотрение иных назначенных дел с опозданием. По мнению заявителя, адвокат А. нарушил положения п. 5 ст. 9, ч. 1 ст. 12, п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, его действия свидетельствуют о признаках злоупотребления им своими правами, выражают явное неуважение к участникам уголовного судопроизводства, а также нарушают права разыскиваемого лица на эффективную правовую защиту.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 15 октября 2025 года сотрудниками ... отдела полиции УВД на Московском метрополитене ГУ МВД России по городу Москве на станции «Л.» Московского метрополитена был задержан С., разыскиваемый правоохранительными органами Республики А. Прокурор Московского метрополитена обратился в Ч. районный суд города Москвы с ходатайством по делу № ... об избрании С. меры пресечения в виде заключения под стражу.

По заявке № ..., размещенной в АИС АПМ 15 октября 2025 года помощником прокурора Московского метрополитена З., защитником С. в обособленной процедуре избрания судом меры пресечения в рамках материала № ... был назначен адвокат А., который 16 октября 2025 года участвовал в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы. Постановлением суда, вынесенным в тот же день, С. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражей сроком на 40 дней.

Указанное постановление суда было обжаловано адвокатом А. в апелляционном порядке. В суде апелляционной инстанции адвокат А. узнал о наличии у С. защитника по соглашению – адвоката Г., которой была подана самостоятельная апелляционная жалоба, связался с ней, ознакомился с предоставленной ею фотографией ордера от 17 октября 2025 года, согласно которому адвокату Г. поручается «с 17 октября 2025 года защита интересов и представление С. в Прокуратуре Московского метрополитена», в качестве основания выдачи ордера указано «соглашение».

18 ноября 2025 года в Ч. районном суде города Москвы был зарегистрирован материал № ... о продлении срока содержания С. под стражей, по которому 21 ноября 2025 года было назначено и проведено судебное заседание. В это судебное заседание явился адвокат А. в качестве защитника Р. по назначению. В судебном заседании С. подтвердил факт заключения соглашения с адвокатом Г., заявил по этой причине об отказе от защитника по назначению – адвоката А., который поддержал это заявление. После отклонения судом отказа подзащитного от назначенного ему защитника, в том числе по мотивам неявки защитника по соглашению,

адвокат А. сделал заявление о невозможности участия в деле в связи с отсутствием как доказательств надлежащего уведомления о судебном заседании защитника по соглашению – адвоката Г., так и постановления суда о квалификации действий подзащитного или его защитника по соглашению как злоупотребления правом на защиту. Кроме того, адвокат А. ходатайствовал о приобщении копии ордера адвоката Г., в чем судом также было отказано. После отказа суда в удовлетворении этого ходатайства адвокат А. покинул зал судебного заседания. В тот же день судом срок содержания под стражей С. был продлен с участием другого защитника – адвоката Са.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката А., Совет исходит из того, что согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ «по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом».

В п. 1 Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О "двойной защите"» (действует в редакции, утвержденной Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года) указано на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...».

Одновременно абз. 4 п. 2.1 указанного Решения установлено, что «когда участвующий в уголовном деле защитник по соглашению или по назначению в течение 5 суток, если иное не предусмотрено законом, не может принять участие в уголовном процессе, адвокат, назначенный защитником в соответствии со ст. 50 УПК РФ, обязан принять на себя защиту подсудимого».

В п. 2, 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года по вопросам профессиональной этики адвоката

«Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» указано на недопустимость осуществления адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, необходимо исходить из того, что само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства. В соответствии с требованиями ст. 11, 16, 243 УПК РФ, именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П, и Пленума Верховного Суда Российской Федерации – в Постановлении от 30 июня 2015 года № 29, Совет полагает, что дознаватель, следователь или суд могут не принять отказ от защитника по назначению лишь в случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при

реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства, представляя собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Сопоставляя профессиональное поведение адвоката А. с приведенными обязательными требованиями и соглашаясь с Квалификационной комиссией, Совет приходит к выводу о том, что эти требования им были исполнены надлежащим образом. Адвокат А. предпринял все доступные ему способы, чтобы удостовериться в наличии у С. защитника по соглашению, и был убежден, что адвокат Г. приступила к защите С., то есть полностью выполнил предписанный в этих случаях алгоритм действий назначенного защитником адвоката. Поскольку материал о продлении срока содержания под стражей, включая необходимые сведения о защитниках, формируется и направляется в суд лицом, подавшим соответствующее ходатайство, в данном случае – Прокурором Московского метрополитена, адвокат А., будучи убежден в том, что адвокат Г. приняла защиту С. по соглашению и представила ордер в Прокуратуру Московского метрополитена, не мог и не должен был руководствоваться лишь фактом отсутствия такого ордера в материале о продлении срока заключения С. под стражей.

По этим причинам Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката А. неопровергнутой и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении него.

Вместе с тем, Совет не может согласиться с доводом Квалификационной комиссии, приведенном в ее заключении, об отсутствии у адвоката А. оснований для участия в судебном заседании, поскольку он не назначался для участия именно в нем, а назначался только для участия в рассмотрении предшествовавшего ходатайства прокурора об избрании меры пресечения. Совет отмечает, что Разъяснение № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждено Советом 29 сентября 2014 года) «О соглашении на оказание юридической помощи», на которое сослалась Комиссия, не дает оснований для такого вывода. Применение этого Разъяснения по аналогии к случаям защиты по назначению может являться допустимым и обоснованным, но не в качестве обоснования запрета адвокату, ранее назначенному защитником в обособленной судебной процедуре избрания меры пресечения, участвовать при последующих рассмотрении вопроса о продлении срока действия или изменения этой меры пресечения в отношении того же лица. Напротив, такая преемственность защиты по назначению полностью соответствует принципу непрерывности защиты, в то время как обратный подход, примененный Квалификационной комиссией, этому принципу не соответствует.

Согласно п. 1 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по

назначению» (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года) и п. 1 Разъяснений № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета 30 сентября 2019 года) эффективная квалифицированная юридическая помощь при защите по уголовному делу подразумевает постоянное и системное оказание ее обвиняемому (подозреваемому) с учетом стадийного построения уголовного судопроизводства. В соответствии с п. 8 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката «Обязанности адвоката, установленные действующим законодательством, при оказании им юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар». Утвержденный Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве основан на принципе непрерывности защиты, который, в частности, означает участие одного и того же адвоката в уголовном деле с момента назначения до полного исполнения принятых им на себя обязательств.

В Разъяснении № 7 Совета возможность заключения соглашения на защиту в обособленной и факультативной судебной процедуре, предусмотренной ст. 108, 109, 125, 165 УПК РФ, без принятия адвокатом на себя защиты данного лица в стадии предварительного следствия в целом рассматривается в качестве допустимого исключения из принципа стадийного осуществления защиты. Однако такой подход вовсе не исключает, а предполагает возможность (в том числе при осуществлении защиты по назначению) продолжения осуществления защиты того же лица адвокатом, ранее назначенным его защитником, при последующем рассмотрении вопросов о продлении срока действия меры пресечения или ее изменении. Такая преемственность защиты является предпочтительной и соответствует интересам подзащитного, тем более что при рассмотрении вопроса о продлении срока действия меры пресечения подлежит исследованию вопрос о том, сохранились ли или изменились обстоятельства, принятые судом во внимание при избрании меры пресечения. Если же адвокат, ранее назначенный защитником в обособленной судебной процедуре, не подтвердит свое дальнейшее участие в ней на последующих ее этапах, то в этом случае подлежит назначению защитником другой адвокат в установленном порядке.

Вместе с тем, Совет отмечает, что данное обстоятельство не влияет на разрешение настоящего дисциплинарного производства, поскольку дисциплинарное обвинение в незаконном вступлении в дело и участии в нем в отношении адвоката А. не выдвигалось.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы Б. от 21 ноября 2025 года № ... (вх. № ... от 02.12.2025), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката А. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков